

Дарья Вознесенская
АКАДЕМИЯ ИЛЛЮЗИЙ

16+

Танцы
на осколках

Дарья Вознесенская

Академия Иллюзий.

Танцы на осколках

«Автор»

2020

Вознесенская Д.

Академия Иллюзий. Танцы на осколках / Д. Вознесенская —
«Автор», 2020

Мой отец готов продать меня ради выгоды. Магия перестала подчиняться мне из-за собственной ошибки. Привычный мир рушится - и я вынуждена бежать в надежде, что враги окажутся лучше, чем близкие люди. Теперь чужая академия - мой дом, случайные попутчики - моя семья, а черноволосый красавчик, которого я возненавидела с первого взгляда - источник неприятностей и... вызов. Я готова его принять. Но так ли уж мне нужна победа?

Содержание

1	6
2	9
3	13
4	18
5	23
6	28
7	31
8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Вознесенская

Академия Иллюзий. Танцы на осколках

1

– Через три декады ты выйдешь за тэн Эштрада, – заявил мне за ужином отец. Примерно с тем же выражением лица и таким же равнодушным тоном, что он сообщал о погоде.

Я опешила, глотая восклицания, что пришли мне на ум.

– Отец, но...

– Что-то не так? Тебе что-то не нравится? – почти ласково поинтересовался он. Вот только каждый в семье Домини знал, что скрывается за этой лаской.

Я скрипнула зубами. И, несмотря на предупреждающий взгляд матери, процедила:

– Я ведь толком с ним не общалась и не знаю, какой он.

– Тем меньше у тебя шансов, что ты что-то испортишь.

З-завеса. Как он может так поступать со мной?

Впрочем, чему я удивляюсь? Когда это Леонардо тэн Домини поступал по-нормальному? Единственный раз, когда он отошел от своего правила портить мне жизнь, был тот день, когда согласился на мое поступление в качестве вольнослушателя в Эроимскую академию магии. И то только потому, что мой наставник убедил его, что умение обращения с гравиями существенно упрочит мое положение выгодной невесты.

Я отложила вилку и вскинула голову, не желая смириться с таким положением вещей:

– Папа, ты обещал, что не будешь выдавать меня замуж до окончания Академии.

– Ситуация изменилась, – он равнодушно сунул кусок мяса в рот, скривился от вкуса и посмотрел на слугу с обещанием скорой расправы, а того затрясло. Похоже, сегодня многие будут уволены. А ведь по факту тот кусочек мог быть всего-то жестковатым.

– К чему такая спешка? – я все еще надеялась воззвать к его разуму, раз уж чувства любви ко мне не было. – Дай мне время познакомиться с моим женихом поближе.

– Достаточно, что ты его устраиваешь.

– И за сколько ты меня продал, отец? Выгодно хотя бы? – спросила с плохо скрываемой болью.

– Хватит, Талис! – он сказал тихо, но так хлестко, что все вздрогнули. Лицо его исказилось, скулы окаменели, но через мгновение перед нами уже снова сидел аристократ, каждое слово которого было способно ранить сильнее кинжала, – Сейчас не лучшие времена для Эроима, и я должен упрочить свое положение. И если для этого тебе, твоей сестре или матери придется выйти замуж или отдаться первому встречному – вы так и сделаете, ясно?

– Да.

Я опустила пылающее лицо и уставилась в тарелку.

Ужин был закончен в полной тишине. И как только глава дома удалился в кабинет, я тоже встала и быстро вышла из столовой. Почти взбежала вверх по лестнице и спряталась в своей комнате, подавляя глухие рыдания.

Великие Боги, за что вы так?

Конечно, ответ у меня был. Мне «повезло» родиться в семье Серого Советника короля Эроима, чей род тянулся с тех времен, когда даже Завесы не существовало. Так, во всяком случае, говорят семейные хроники. И не повезло родиться девочкой. Сестре тоже не повезло, после нее так и вовсе никого больше не было, так что все мы – мама, сестра и я – лишили великого тэн Домини наследника. Но я – особенно.

Потому что отказывалась это признавать.

Впрочем, я давно пришла к выводу, что ненависти моего отца хватит на всех. И рано научилась балансировать между показным смирением и тайной дерзостью, между тем, что я делала и говорила дома – и о чем думала и читала. Я научилась хитрить, использовать даже малейшую лазейку на свободу в свою пользу и откладывать каждую монету, которые,

несмотря на все наши богатства, были строго подконтрольны казначею. Ему Серый Советник хоть сколько-нибудь, но доверял.

Мать сломалась давно. Я и не помнила ее кроме как ледяной статуей без чувств и собственного мнения. Сестра, в силу недалекого ума, и не ломалась – она порхала вполне беззаботно, угодливо соглашалась с каждым словом и действием отца. Тем и спаслась. Вот только замуж ей пока почему-то не предлагали выйти – или родители ждали кого-то действительно хорошего?

А мне, вынужденно ставшей борцом, приходилось несладко. И каждый раз надо было изворачиваться как фор на раскаленном камне, чтобы выйти из ситуации без потерь для своей совести и принципов.

Завеса! И как я сделаю это сейчас?

Я не могла просить кого-то о помощи – никто не пошел бы против Советника. Сбежать? Если только в Завесу или в Одивелар – и в том, и в другом случае это означало бы смерть и тюрьму. А в Эроиме у моего отца достаточно магии крови, средств и влияния, чтобы достать меня даже в дремучем лесу.

Я бы может и правда подумала о браке, только чтобы освободиться от родительского гнета. Но я солгала, когда сказала, что не знаю, что собой представляет тэн Эштрада, королевский Палач и Военачальник.

Даже мой отец на его фоне порой смотрелся блекло в своей жесткости.

Завеса, я совсем не хотела себе такой судьбы! Я жила танцами и магией, мечтами, что, как только доучусь и заполучу должность, способную оградить меня от влияния Домини – таких было не много, но они были – я стану свободна.

И никто не будет требовать от меня невозможного. Например, лечь в кровать с человеком более чем в два раза старше меня, который наслаждался каждой казнью и каплей крови жертвы на своем лице.

Меня затошнило.

Кое-как умылась и разделась, а потом легла в кровать.

Этой ночью я почти не спала. Смотрела в окно на луну и в который раз прокручивала варианты действий. А наутро собралась, надела дорогостоящий наряд, приличествующий ученице лучшей Академии столицы, находящейся в центре города, и в карете, под присмотром двух слуг, подъехала к аллее, ведущей к богато украшенной ограде и витым воротам.

Я медленно шла по этой аллее, в который раз благодаря Богов, что проезд по ней был запрещен в силу традиций. И когда почувствовала, что две настойчивые пары глаз перестали жалить мне спину, резко свернула в кусты. Пробежала по небольшому парку по малозаметной тропинке, скользнула в переулок, потом еще в один, и вынырнула на крохотной площади, возле таверн которой всегда можно было найти свободный экипаж.

Я кивнула знакомому кучеру, и он услужливо распахнул мне рассохшуюся дверцу далеко не новой модели. И спустя короткое время высадил меня в уже слегка видоизмененном облике перед небольшим зданием.

Темные платки творят чудеса.

За ними можно спрятать копну курчавых волос и глубокий вырез богатого наряда, характерный для одежды аристократов. А повязанные в несколько слоев на бедра и плечи они скроют фигуру, превратив ее в бесформенную.

В главной Академии Эроима все магически одаренные девицы ходили так, будто после занятий собирались отправиться в королевский дворец. В академии магических ремесел одевались гораздо проще и беднее.

И именно здесь я училась, о чем никто не знал.

Что ж, три года назад я приняла верное решение, решив урвать хоть немного самостоятельности и пожить жизнью простой девушки с распространенной фамилией. И теперь, возможно, оно меня и спасет...

Вот только заходя в знакомые стены я еще не знала, насколько я была права.

2

– Ты видел? Они совсем сдурели! После того, как студентов из Северного чуть не убили, взялись за нас!

– Ну да. И какие идиоты согласятся?

– Знаю такого – Кинтан Фигейреду, например.

– То есть никто и имя им никак...

– Аха-ха! Говорят, участникам пообещали заплатить, лишь бы они сделали вид, что едут туда добровольно.

– Пусть едут. От таких Эроиму имеет смысл избавиться – невелика потеря...

Бурное обсуждение за соседним столом не оставило меня равнодушной – даже в том состоянии, в котором я пребывала после событий предыдущего вечера.

– О чем они, ты знаешь? – спросила свою однокурсницу и приятельницу, грубоватую, крупную девицу с окраины, которая, тем не менее, обладала цепким умом, отличным уровнем магии и добродушным нравом.

– Объявление не видела? – она усмехнулась и намазала неудобоваримого вида паштет на сухую булку. Кормили здесь – с моей точки зрения – совсем не вкусно, но другим это не мешало набивать свои животы. – Обмен студентами... точнее, требование пойти добровольцами на войну.

– Войну? – я уже была вся внимание.

– Ищут пятерку, чтобы отправить её в Академию Иллюзий Одивелара, – пожала плечами Ливия Карлуш, – Как понимаешь, желающих не много.

– И когда?

– Послезавтра. Уж не знаю, что там происходит среди верховных – до нас лишь отголоски доносятся. Но я бы точно не хотела ехать в королевство, с которым со дня на день может вспыхнуть война. Еще бы пару лет назад – да. Попробовать сладких одивеларских мальчиков, – она плотоядно причмокнула пухлыми губами, – но не сейчас, когда все так напряжено. И не после того, как на Играх наших чуть не уничтожили.

– Это всего лишь слухи, – протянула я неуверенно, лихорадочно обдумывая новые сведения.

– Мой брат служит на границе солдатом, – понизила голос Ливия, – так вот, он говорит, что там постоянно происходит что-то странное. И они уже несколько оборотов в полной боевой готовности. Надеюсь между нашими королевствами все наладится – но простые люди могут пойти в расход. И я меньше всего хотела бы оказаться в их числе.

Что ж, девушке не откажешь в практичности. А мне... в желании любым способом избежать навязанного брака. Похоже Великие Боги и правда решили предоставить мне шанс. И если я сделаю все грамотно, мне удастся им воспользоваться.

– Не знаешь, на сколько их туда отправляют? – спросила подчеркнуто незаинтересованно.

– Два оборота, кажется. Чтобы эроимцы показали свои танцы всем, кому захочется взглянуть... ну и нахватались разных штучек. Будто нам нужны все эти зацикленные на формулах методы. В Одивеларе никогда не знали и не узнают, что Грани – это про чувства и к ним не стоит приближаться, бормоча завесовы заклинания.

– Уверена, любой способ хорош, – сказала я примирительно. А потом быстро попрощалась, торопясь сделать одно важное дело, – Хочу сходить в библиотеку перед следующим занятием. Увидимся.

– Заучка, – беззлобно поддела Ливия и взялась за пирожное. Её пышные формы, похоже, требовали постоянной подпитки – я не знала ни одну другую девицу, которая стала бы столько есть.

Конечно, ни в какую библиотеку я не пошла.

– Господин Руй Антас у себя? – спросила секретаря, приготовившись ждать, если понадобится.

– Да, проходите, – степенная женщина кивнула и шелкнула пальцами, открывая мне дверь. Ректор, седовласый мужчина с острой бородкой, похоже, заканчивал пить свой любимый травяной отвар. Но нас обоих это не смутило. В этой академии вообще все было по-простому, что мне безумно нравилось. Я могла подойти к преподавателям и ректору по любому вопросу – и они с удовольствием ответили бы мне. В любое время.

– Тали? Что-то произошло?

Он шумно хлебнул из фарфоровой чашки и улыбнулся.

– И да, и нет.

Здесь меня знали как дочь ремесленников Тали Баселар, неожиданно и ярко одаренную танцем и осколками. Осторожность, может даже паранойя, заставила меня несколько лет назад тайно продать один из многочисленных браслетов, которыми одаривали родители – им нравилось демонстрировать мой Танец немногочисленным гостям, а браслеты были непременным атрибутом. И мне оставалось лишь сказать, что самый простой из них, украшенный небольшими черными камнями, потерялся.

А самой на эти деньги выкупить поддельные документы у одного противного старикана.

Каких нервов мне стоил ночной поход в трущобы я не хотела вспоминать. Повезло, что меня не похитили ради выкупа или чего похуже, а действительно выправили самый настоящий жетон, что носили все несовершеннолетние маги. Именно с ним я поступила в непопулярную у аристократов академию. Здесь же успешно училась, а что касается того места, в котором я якобы числилась студенткой... Мне повезло второй раз – Луиш тэн Алмейда, ректор главной Академии Магии, мало того что старался не вмешиваться в аристократические дразги и не любил двор, так еще и повздорил с моим отцом много лет назад. Потому в то учебное заведение папочка был ни ногой.

– Я услышала про поездку в Одивелар, – подняла голову, добавив твердо, – И хочу поехать.

Ректор медленно поставил чашку и посмотрел на меня неожиданно остро, как будто пытался проникнуть в мою голову. Разумник? Сомневаюсь. Скорее уж я просто не принимала в расчет тот факт, что на его месте вряд ли задержался бы человек мягкий или недалекий.

– Причина?

– Вы спрашиваете таким тоном, будто собираетесь отговорить.

– Ты одна из лучших моих студенток и должна закончить в этом году учебу – а значит у тебя хорошие перспективы. Почему ты готова рисковать?

– То есть истории про риск... даже вы их не отрицаете?

Руй Антас вздохнул. А потом посмотрел в сторону, избегая встречаться со мной взглядом:

– Я получил королевский приказ. И тот факт, что именно я получил, а не Луиш тэн Алмейда, например, говорит о многом. Я не потакаю глупостям и необоснованным страхам, но и без восторгов отправляю туда добровольцев. Тем более, когда речь идет о девушках.

– И все же... ведь вы не имеете права меня отговаривать?

– Не имею.

– А я вижу в этом шанс добиться чего-то большего, нежели я собой представляю. Узнать больше о чужих методах и расширить свои собственные границы, – здесь я даже не солгала. И потому прозвучало горячо и искренне. – А еще... подзаработать мне не мешает.

И здесь я не солгала. Потому что понимала – где бы я ни оказалась по итогу, деньги лишними не будут.

Я не верила, что сумею окончательно сбежать от дорогого папочки – рано или поздно он меня найдет и попытается вернуть. Но, во-первых, я выигрывала таким образом время на осмысление своей дальнейшей жизни – вдруг мне удастся найти выход, а не только обзавестись новыми знаниями и звонкими монетами? А, во-вторых... завеса, в Эроиме сейчас и правда все бурлило. Могло ведь так случиться, что королевского Палача захлестнет, и он захлебнется в этом политическом шторме? И сама причина моего побега перестанет существовать?

– Хорошо, – мужчина вздохнул, – я подпишу приказ. Нам не хватает еще двоих – буду надеяться, что хотя бы они не окажутся лучшими... Иначе я надолго лишусь удовольствия лицезреть действительно талантливые работы.

Ректор совмещал еще и должность магистра Магических Картин и знал, о чем говорил.

– Кто еще едет?

– Кинтан Фигейреду и Филипп Валверди. И... ты ведь понимаешь, что вам придется сформировать новую пятерку между собой?

– Конечно, – я равнодушно пожала плечами. В отличие от многих, я не испытывала особого пиетета к этим объединениям. Привыкла танцевать одна.

От ректора я выходила вдохновленная и сомневающаяся, что у меня получится.

Каким таким образом послезавтра, когда в столице день отдыха, и даже мой отец не выходит из особняка, я должна буду оказаться у «Вестника» – большого постоянного двора на окраине города, откуда отправится экипаж со студентами и сопровождающими? Как сделать так, чтобы хотя бы три дня, пока мы не достигнем границы с королевством Одивелар, меня не искали? И насколько вообще мой безумный план укрыться во вражеском доме окажется успешен?

– Тали?

Меня нагнала Ливия, начала что-то говорить, но потом вдруг прищурилась:

– Ты ведь не со стороны библиотеки идешь.

Я вздохнула. Не хотелось объявлять о своем отъезде, но врать одному из немногих людей, с кем у меня сложились нормальные отношения, не стала.

– От ректора. Я собралась ехать.

– В Одивелар? – она поняла сразу и была почти шокирована. – Но почему?

И тут я решилась на еще одну откровенность:

– Дела у отца в лавке идут неважно – он вознамерился выгодно отдать меня замуж за старикашку и не хочет слушать никаких возражений. Выкуп жених, похоже, предоставляет огого какой. Так пусть охладятся оба! Пока я буду отсутствовать, тот, наверняка, найдет другую дурочку. А с выплаченными деньгами я не только помогу семье, но и смогу какое-то время жить, не оглядываясь на богатеньких страшилищ.

– Хм... – кажется, мои причины заставили девушку всерьез задуматься. Да настолько всерьез, что она молчала все последующие занятия, что для такой болтушки было сверх-усилием. И это молчание значило столько, что я почти не удивилась, что Ливия перегородила мне дорогу, когда я уже выбегала на улицу в попытке успеть проделать обратный путь до кареты, что будет ждать меня в конце чужой аллеи.

Она подтолкнула вперед шуплого парнишку, которого я смутно помнила, и коротко отрекомендовала:

– Отавио Пиньял. Он тоже с нами поедет.

– Тоже? С нами?!

– Ну а чего мне оставаться, если из академии уезжают самые сильные? Визги этих придурков в столовой могли обмануть кого угодно, но не меня – «ником» все, кто отправляется в Одивелар являются лишь для недалеких мелких аристократишек. Ректор же рыдает, а это что-то да значит.

Она так хлопнула рукой по узкому плечу Олавио, что тот покачнулся, и я едва сдержала улыбку. Что-то мне подсказывало, что изначально пареньь никуда не собирался.

– А как же опасности и твои сомнения? – подмигнула.

– Ой, ну может же девушка передумать? – хохотнула Ливия и поволокла свою жертву дальше. Подозреваю, что хвастаться.

Ну а я отправилась домой, надеясь, что моему плану ничего не помешает... пусть даже этого плана у меня пока не было.

3

Что может скрыть побег лучше, чем другой побег?

Всю ночь я обдумывала возможные варианты собственного исчезновения, и лишь когда окончательно определила каждый свой шаг и слово, позволила себе провалиться в сон.

Но проснулась по привычке рано.

В приоткрытое окно доносились ароматы расцветающих деревьев и свежей выпечки, занавеси колыхались от легкого ветерка, а я решила, что, поскольку сегодня выходной, могу себе позволить поваляться в кровати. Потянулась с улыбкой и с легким недоумением прислушалась к странным ощущениям... И вспомнила.

Требование отца, мое отчаяние и принятое предложение поехать во вражеское государство.

Как же быстро все это стерлось из моей памяти.

На мгновение возникло трусливое желание отказаться от своего плана и принять все то, что решили выдать мне Великие Боги в лице моих родителей. Но я подавила его. Мимолетная слабость может стоить жизни, потому я не должна позволять её даже в мыслях.

К выходу из комнаты я готовилась с особым тщанием.

Замазала лицо новомодными белилами, обескровив еще и губы, углубила синяки перед глазами, надела самое непритязательное платье и тоскливое выражение лица... И отправилась в столовую по широкой лестнице сгорбившись и волоча ноги.

В общем, представляла собой жалкое зрелище.

Почему-то именно сегодня взгляд цеплялся за всякие мелочи. Роскошные рамы картин, тщательно выбитые от пыли портьеры, натертые ступени и яркая шелковая вышивка на стенах. В особняке все было подобрано со вкусом и говорило о достатке хозяев – причем не вульгарно крича, а почти ненавязчивым шепотом. Прекрасный дом... любимый мной долгие годы. Но я готова была больше его не видеть, если это выкупит мою свободу.

Тихо поздоровалась с матерью и сестрой и приступила к завтраку, уставившись в свою тарелку.

– Талис, ты не заболела? – я постаралась услышать за вопросом хозяйки дома заботу, но не вышло. Скорее, она была раздосадована – тэни Домини не терпела больных.

– Все в порядке... плохо спала, – пробормотала после паузы, бросив беглый взгляд на сестру. Та наморщила лоб, явно пытаюсь понять, что происходит с её обычно бойкой соседкой по столу.

Не волнуйся, я объясню.

Я и правда собиралась «побеседовать по душам», упомянув, якобы случайно, нашу тетюшку, и мое желание хоть ненадолго к ней съездить, чтобы успокоиться и принять выбор отца. Тетюшку, жившую обособленно и достаточно далеко, чтобы мое там отсутствие обнаружилось не сразу.

Все это для того, чтобы в тот момент, когда я, рассерженная и рыдающая, выскочу из дома и умчусь на лошади без всяких сопровождающих, сестра вспомнила, куда я могла бы направиться.

Сабрина нашла меня в саду, роняющую скупые слезы, и с присущей ей бесцеремонностью принялась выяснять, что происходит.

Отругала за мой «чрезмерно гордый нрав и непонимание роли женщины», покачала головой на желание хоть немного прийти в себя «у глупой и недалекой старой девы, которая только и может что танцевать – удивительно, как еще не сошла с ума», а также высокомерно добавила, что на моем месте обрадовалась бы такой великолепной партии. Я едва не ляпнула, что с удовольствием уступлю ей это место – подобная язвительность могла насторожить даже сестру.

Покивала, попрощалась с ней судорожными всхлипами и отправилась на конюшню, где проверила свою любимую кобылу, которую мне тоже придется оставить – да еще и далеко от дома. Надеюсь, что отцовский гнев, когда он её найдет и не найдет меня, в том числе и у своей родственницы, никак не отразится на животном. А потом сделала вид, что меня спасет от тоски только поход по магазинам. И действительно отправилась по ним, но вовсе не за новыми шляпками и побрякушками. Те, в количестве двух штук, были куплены исключительно для прикрытия.

Уже вечером, сославшись на головную боль, я ушла в свою комнату и принялась за шитье – моему наряду, который будет прятаться под широким верхним балахоном и богато украшенной и яркой накидкой, полагалось изрядно потяжелеть от эроимских монет.

К чему я не готовилась, так это к завтрашнему утреннему скандалу. К нему я готова была всегда.

А вот что и правда считала самым слабым местом – это иллюзию, которую мне придется создать, да еще и за невозможно короткое время.

Иллюзию себя самой.

Пусть ректор и утверждал, что я лучшая в картинах, но была огромная разница между тем, что я воспроизводила на занятиях и тем, что собиралась сделать, воспользовавшись тайными знаниями собственного рода, случайно обнаруженными еще подростком. Я даже не была уверена, что кто-то кроме меня знает о них в семье Домини – об этом родители или немногочисленные родственники не упоминали.

Поздним вечером, убедившись, что в доме все затихло, я скользнула за портьеру в небольшой гостиной на втором этаже и по тайному ходу добралась в сокровищницу. Там не хранились богатства или камни, но было кое-что особенно ценное для моей семьи. Отпечаток первого осколка того Зеркала, что разбилось на границе миров. Впрочем, все это была лишь легенда, с охотой поддерживаемая моими предками – ведь это, по их мнению, делало их избранными. Но когда я была маленькая я верила в это... И потому каждый раз, когда мне требовалось сконцентрировать свои собственные осколки и попросить Великих Богов об удаче и уверенности в себе, я шла не в храм, а сюда – к небольшой пластине, испещренной голубоватыми жилками.

Погладила её и вздохнула с грустью. Странно ведь... я прошу помощи в избавлении от влияния отца в том месте, которое он мне когда-то и открыл. Привел меня сюда совсем крохой, взяв обещание, что это станет нашим секретом.

– Что произошло с тобой, папа? С нами?

Я ведь помнила другое отношение. Лет до четырех... может до пяти он был добр ко мне. Да что там, он сам играл со мной и обучал меня, показывал тайники особняка и позволял целыми днями сидеть у него в кабинете, рассматривая картинки или рисуя, пока он работает. А дальше... все изменилось. Какое-то время я еще бегала к нему и радостно бросалась на шею, но натякалась с каждым разом на большее неприятие и холодность. Плакала, удивлялась... и заходила все реже.

Отец ожесточался – и я вместе с ним. И нашим разногласиям немало способствовал тот факт, что я оказалась совсем не похожа на своих сверстниц из приличных домов. В Эроиме женщины, особенно в консервативных семьях, играли роль хозяек и украшения дома, всегда стояли за плечом отца и мужа и вовсе не принимали участия в серьезных обсуждениях или принятии решений. А я была совсем другой. Возможно потому, что родители наследником видели мальчика, я и получилась по характеру ближе к мужчине, в то время как моя сестра полностью соответствовала представлению о том, какой должна быть тэни.

Я же искренне не понимала, почему так мало благородных танцовщиц, за что так невзлюбили мою тетю, рискнувшую пойти своим путем, что такого в моей потребности высказывать

свое мнение или учиться наравне с тэнами, и почему меня за мои поступки и желания называли простолюдинкой. Которым было позволено гораздо больше.

Что ж, я научилась скрывать свои желания и недоумение весьма успешно...

Посидела возле камня еще немного, закрыв глаза, а потом двинулась назад. Лишь по старой памяти заглянула в нишу, которая вела к резной панели, находящейся в отцовском кабинете. И замерла там, услышав голоса. Один из которых принадлежал тэну Домини... а второй был лишь смутно знаком.

– ...но это была не моя ошибка. И я не пытался... – бормотал отец.

– И кто теперь поверит? Его Величество? Сомневаюсь, – насмешливый, сиплый и какой-то липкий голос. Где же я его слышала? – Ты сам себя подставил и если оступишься, твое слово потеряет вес, а твоя шея может потерять и голову.

Я сглотнула, пытаюсь увлажнить пересохшее горло. А потом осторожно приблизилась к панели и заглянула в небольшое отверстие. Тот, о ком я боялась даже подумать, спокойно развалился в кресле и пил из любимого кубка отца.

– Если советник да Феррейра – Ильяву снова получит влияние на короля Одивелара – а к этому все и идет, мы рано его похоронили – то он начнет свое собственное расследование и может обнаружить много интересного, – продолжает мой будущий... нет, бывший жених. Я точно не собиралась оказаться в его власти.

– Угрожаешь? – напряженно спрашивает отец, а я застываю, не смея дышать.

Мне не нравится, как по-хозяйски ведет себя тэн Эштрада, мне не нравится страх, который я различаю в репликах отца, мне вообще не нравится предмет их разговора... Неужели они причастны к гнойнику, что давно нарывает на границе?

– Ни в коем случае. Как я могу угрожать будущему тестю?

Я зажимаю рот рукой, только бы не выдать себя прерывистым дыханием.

Похоже, меня продают даже не ради великого будущего, а ради спокойного настоящего. Радует ли меня этот факт? Ни в коем случае. Только укрепляет в мнении, что следует бежать и как можно дальше. Меня воспитывали так, чтобы при случае жертвовать жизнью ради страны и рода, но здесь другое. И становиться разменной монетой в грязных играх я не собиралась. Не добровольно, во всяком случае.

А следующие слова только подтверждают мою правоту... правда еще и заставляют ощутить себя так, будто я провалилась под лед без возможности спастись.

Потому что тот, кто мог бы протянуть мне руку и вытащить из проруби, никогда этого не сделает.

– Надеюсь Талис все так же невинна? – тэн Эштрада подается вперед.

– Она не давала повода усомниться в своем благоразумии... в этом отношении, – довольно брезгливо отзывается отец.

– Замечательно, – мерзкий язык облизывает тонкие губы так, что меня начинает ощутимо тошнить, – Её девственность и магия укрепят наши осколки и возможности. И мы получим то, что собирались.

Я больше не могу этого слышать – иначе рискую взвыть и обозначить свое присутствие.

Получается, помимо всего прочего, предметом торга была еще и невинность и магия?! Ходили какие-то слухи, что есть ритуалы – запрещенные и довольно неприятные – позволяющие чуть ли не выдрать чужие осколки и усилить собственные возможности. Но разве это не были глупые страшилки?

И какое отношение они имеют к навязанному браку?

А если прямое?

Великие Боги, ну почему со мной?!

Я не позволяю себе и дальше углубляться в никому не нужные рассуждения и делаю беззвучный шаг назад. А потом почти бегу, возвращаясь в свою комнату, запирая её на внутренний засов и падаю на кровать.

Меня потряхивает.

– Никогда не стану такой же дрянью, – шепчу сама себе, пытаюсь выкинуть из памяти плотоядное выражение лица главного палача Эроима и согласие того, кого я уже не хотела называть отцом, на, по сути, мое уничтожение...

Утром, надев все то, что планировала – в нескольких слоях одежды я чувствовала себя неуклюжей, но это было временное неудобство – я спустилась к завтраку, где после нескольких с трудом проглоченных ложек снова затеяла разговор по поводу нежелания скорой свадьбы.

Слово за слово, и вот тэн Домини уже закидывает меня злобными словами, а я кричу и плачу. Следующие десять минут могли бы служить иллюстрацией к картине о свихнувшейся тете – именно таковой и считали тетушку Бруну, с которой мы поддерживали связь. Я заламывала руки, причитала и падала на колени, якобы доведенная до истерики, в то время как глава семьи холодно и с отвращением смотрел на это из под насупленных бровей... А потом выскочила из дома и «налегке» ускакала за ворота на Барбе. За мной даже не бросились вдогонку... скорее, собрались лениво следовать, уверенные, что никуда я не денусь.

Что полностью соответствовало моим ожиданиям.

За несколькими богатыми кварталами была излучина довольно загаженной речки и небольшая роща с дурной репутацией, отделяющая богатые улицы от простого люда. Там я и спешила, быстро скинула и спрятала яркие и запоминающиеся тряпки, а затем вобрала в себя весь возможный воздух, закрывая глаза и делая первый магический круг.

Второй, третий...

Руки и ноги работали привычно, голова очистилась от ненужных мыслей, а проявленное зрение и покалывание в пальцах говорило о том, что я все делаю правильно.

Я вошла в Грани.

Мир Лижейру был пронизан невидимыми кристаллическими структурами. Твердыми, неосязаемыми, энергетическими, психическими. Не-маги не могли видеть их или воздействовать на них, те же, кто обладал хотя бы одним осколком в своей крови, был способен на внутреннее и на внешние преобразования. Кто-то использовал заклинания и выращивал магический кристалл любого вещества. Другие не могли обойтись без вспомогательных средств. В Эроиме же всегда... танцевали на осколках. Мы делали грани частью своих движений, а каждый, даже самый скупой жест превращали в воздействие. Был танец льда и пламени. Были ритмы, уничтожавшие пространство. Были взмахи, поднимающие волны...

Возможно все.

Как и создание самой прочной иллюзии, проявленной во плоти картины, которая проступала благодаря тому, что маги вытаскивали наружу то, что пряталось внутри. Проявляли, вливали достаточно энергии... Чем больше энергии было влито, тем дольше могло существовать то, чего на самом деле не рождалось вживую.

Шаг, поворот, взмах рукой, сложное и плавное движение обеими кистями, резкий наклон головы и сжатые пальцами. Я лепила свое отражение из граней воздуха и светила, добавляла ему красок с помощью деревьев и воды, вдыхала в прозрачное марево жизнь каждым изгибом тела и обнимала пока еще сумеречный стан девушки своими ладонями.

Совсем немного мы кружились с я-не я вместе, будто пара любовников в самом интимном танце, шепча друг другу признания... А потом я сделала последнее движение, завершая танец и отталкивая от себя иллюзию. И отступила, оглохшая и ослепшая на несколько мгновений. Чувства застыли, ощущения притупились, а время замерло.

Я обхватила себя руками – вдруг сделалось ужасно холодно – и слегка ошалело смотрела, как девушка с длинными темными волосами в развевающемся наряде вспрыгивает на лошадь...

– Аленкаш! – хрипло сказала команду Барбе, и та поскакала прочь. А я осталась... почему-то гораздо более одинокая, чем это было уместно. Как будто исчезло не только мое прошлое, привычный мне мир и моя иллюзия. Как будто моя часть отправилась прочь на моей же кобыле.

Может так и надо было?

Информация о подобных экспериментах была крайне скудна – или строго таинственна. В Академиях такими иллюзиями не занимались, а если какие маги и продвинулись в их изучении или понимании последствий, то я об этом не знала. Я и о танце этом не должна была знать... Но Великие Боги, похоже, вели меня своим путем.

К сожалению, времени размышлять обо всем произошедшем у меня не оставалось.

Я замотала голову и подбородок на манер служительниц, перебралась по неприметному мостку в ближайший ремесленный квартал, а затем, несколько раз меняя экипажи и не забыв прихватить в тайном месте свой заранее оставленный саквояж, отправилась к «Вестнику».

Я появилась последняя – что и было запланировано. Проверяющие и сопровождающие уже изрядно злились и поторапливали всех, так что меня довольно грубо впихнули в карету, немедленно отправившуюся за пределы города и дальше – к Одивелару.

Последующие трое суток я почти не спала. И не только от странной лихорадки, что накачивала время от времени, заставляя дрожать и стискивать зубы, но и от страха, что мой обман раскроется, и я буду доставлена назад в полушаге от свободы.

Этого не произошло. В начале Светлого Оборота мы пересекли границу и двинулись в сторону Алмейрина, столицы наших... врагов? друзей? соседей?

И я почувствовала себя лучше.

Во всех смыслах.

4

Я поняла, что со мной что-то не так, на второй день пути по Одивелару.

Все предыдущие дни мы знакомились с моей пятеркой – можно сказать заново – и пребывали в нервном ожидании: никто из нас не был в соседнем королевстве, что уж там, никто кроме меня не выезжал за пределы столицы, и мы просто не знали, чего ждать.

Оказалось, что все не так уж и страшно.

Более того, совсем-совсем обычно.

Те же деревья и одуряюще пахнущие цветы – природа распускалась разноцветными красками прямо у нас на глазах, ведь оставалось совсем немного до самых жарких оборотов. Те же деревеньки и поля, мощные дороги и люди. Правда, одеты они были по собственной моде и потому многие девицы разных сословий на постоянных дворах всматривались в наши наряды, выглядящие здесь довольно экзотично.

В Эроиме даже те, кто не танцует в гранях, одеваются так, будто вскоре скользят в них. Одновременно свободно и облегающе. И, непременно, в костюмы из легких, струящихся тканей – тем легче, чем богаче владельца. В тонкой выделки кожаные сапожки на плоской подошве, юбку-шалвары ниже колена, длинные тканевые пояса, рубашки, плотные удлиненные жилеты или же украшенные вышивкой накидки.

Мало общего с плотными корсажами, платьями и пышными юбками представительниц Одивелара.

Пожалуй, было еще одно отличие. Эроимцы, в основном, рождались темноволосые и светлокотые, тогда как среди местных жителей оказалось множество блондинок и рыжих, с довольно загорелой кожей.

– Ох, они таки-ие... – Ливия каждый раз восхищенно закатывала глаза, когда видела особенно привлекательные мужские «особи». И так эффектно облизывалась, что эти самые особи замирали, будто их приморозили.

Она казалась моей противоположностью. С укороченными прямыми волосами, которые она закалывала пышно назад, на манер девушек из торговых сословий, с крупными руками и формами, громогласная, несдержанная, очень подвижная и категоричная – и на вид совершенно невоспитанная. Девушка с самых низов, у которой вроде бы и не было судьбы лучше, чем стоять за прилавком. И нет же, пошла дальше... искренняя и добродушная настолько, что даже я не могла противиться её обаянию.

Как и прочие члены нашей пятерки. Если в первое время парни отшатывались каждый раз, когда она приближалась, то уже на подъезде к границе заглядывали ей в рот и смеялись над каждой шуткой.

Душа пятерки. Та и должна была быть такой.

Капитаном мы единогласно выбрали Кинтана Фигейреду. Невзрачный и равнодушный – на первый взгляд – к тому же бедно одетый, он обладал стержнем крепче, чем гора Делгад. Из крестьянской семьи, в которой ценилось умение ухаживать за скотиной, а не танцевать с кристаллами. Сильный достаточно, чтобы прервать путь собственного рода, а также обладающий совершенно невероятными способностями держать себя в руках и свои осколки – вместе.

На контрасте его друг Филипп Валверди был обаятельным красавчиком. С мощным и гибким телом, правильными чертами лица, пронзительным взглядом и широкой улыбкой, за которой он скрывал любые эмоции не хуже, чем Кинтан за маской спокойствия. Я мало знала о Филиппе, но точно помнила страшные слухи о его родителях – якобы их обвинили в ужасных преступлениях и казнили когда мальчик был совсем маленьким. Улица, приют, затем – академия ремесел и то только потому, что в нем открыли значимый дар... Так бы и остался в трущобах.

Еще один член нашей пятерки, тот самый Отавио Пиньял, которого то ли заманила, то ли заставила Ливия, оказался худым, зажатым и очень настороженным пареньком. Он никогда не высывался и ничем мне не запомнился... никто даже не знал, откуда он – Отавио не общался ни с кем. И в этой поездке продолжал сидеть с краю – что кареты, что стола – уткнувшись в книжки, составлявшие, похоже, весь его багаж.

Да уж, каждый из нас мог служить отличной иллюстрацией к несуществующей книге странных судеб. Но нас объединяло то, что мы ни за что не собирались выпячивать собственные несчастья и особенности. Просто слишком взрослые для своих лет. И слишком гордые для того, чтобы просить о жалости кого бы то ни было.

– Потренируемся? – то ли спросил, то ли приказал Кинтан, когда нам дали целых полдня отдыха на одном из постоянных дворов.

С нами ехало несколько представителей академии, а также сопровождающие из дворца, слава Великим богам, незнакомые со мной. И они не раз и не два напоминали, что нам следует стать пятеркой на деле, а не на бумаге.

Мы кивнули и отправились на пустырь позади довольно большого дома, где быстро создали магические круги и вошли в Грани.

Тут-то я и поняла, что происходит что-то странное.

Нет, я различала Грани, могла двигаться и даже видела своих спутников магическим зрением. На удивление ярких и цельных внутри мира, что было возможно лишь для состоявшихся магов и сильных личностей. Но... я не могла ничего делать.

Любой мой жест – фальшь.

Любое действие и поворот лишь мешает.

Любой взмах – ничто!

Меня вышвырнуло из Граней настолько больно и жестко, что я упала на пыльную землю, задыхаясь и трясясь, как в припадке, а моя четверка сама замкнула линию и повела свой танец без меня.

Я же встала на четвереньки, затем привалилась к каменной ограде и потерла лицо ладонями.

И... заглянула в свои осколки.

Обнаружив там только темноту.

– Тали?

Кинтан стоял, нахмурившись и глядя в упор, пытаясь высмотреть во мне то, что я и сама не понимала...

– Заболела, – пробормотала хрипло, – Похоже, лихорадка. Может и перенервничала из-за переезда. Мне надо побыть одной.

Дайте мне время! – завопила беззвучно, ужасаясь произошедшему. А потом сбежала – в прямом смысле. Все дальше и дальше, по тропинке к перелеску, окаймляющему небольшую деревню, где мы остановились. И только оставшись в одиночестве выдохнула и позволила себе прикоснуться к вскрытой этим танцем ране.

Снова и снова. Пока не осознала правду.

Магии почти не было. Ничего внутри меня... лишь жалкие крохи, что искрили на месте моих осколков. И я лишилась её сама, похоже. По своей глупости. Всю отдав своей иллюзии? Ведь других вариантов я и не могла представить.

Ужас сдавил горло. Я стояла растрепанная посреди цветущих деревьев и надсадно дышала, проникаясь тем фактом, что я теперь... да почти никто. Под чужим именем, в чужом государстве, убегая от чужих желаний... с чужим телом и душой, которые незнакомы мне и неподвластны. Так навсегда? Или мне есть за что бороться?

Я вернулась в свою комнату в шоковом состоянии. Отмахнулась от Ливии и, быстро раздевшись, улеглась на кровать, пытаясь осмыслить произошедшее и просчитать все последствия.

Я ведь и правда не знала, насколько то, что я сделала дома обратимо. И насколько то, что я теперь могу – да почти ничего! – повлияет на мое пребывание в Одивеларе и на всю мою жизнь. Ведь теперь за мной не стояла моя семья, мое прошлое и род... Теперь и моей силы было не достаточно, чтобы считать себя способной хоть на какие свершения.

Теперь у меня были только мои рассуждения, которых явно недостаточно, чтобы найти свой собственный путь, телесная оболочка – пусть и привлекательная – и невинность, которую так жаждали использовать для корыстных целей. А то, чем я гордилась и что было со мной с рождения, я сумела уничтожить в один день. И дело-то даже не в обеспеченном будущем или желании показать всем собственные умения! Я лишилась собственного «я» – потому что я нигде не чувствовала себя такой настоящей, как во время танцев на осколках.

На протяжении дальнейшего пути я старательно избегала тренировок, придумав себе несуществующую болезнь – благо от эмоциональных качелей и правда плохо выглядела. А сама часами выискивала в себе утерянное, надеясь, что все не так ужасно, как мне кажется.

И все больше впадала в отчаяние – потому что лишившись ног я уже не могла танцевать.

Мои спутники почти не трогали меня – понимали, что происходит что-то неладное, но даже Ливия списала это на общее волнение и мою «личную драму», как она объявила недоумевающим парням. Я видела, что их общение и совместный танец и правда становится все более ладным и искренним, и не могла не завидовать... И дошла до пика переживаний в поздний вечер, когда мы прибыли в маленький городок неподалеку от Академии Иллюзий.

В тот день все шло не так.

Утром мы поссорились с Ливией – на пустом месте. Я лишь решила, что голова у меня болит от её бесконечной болтовни, а не от полуночных размышлений, и огрызнулась на очередное замечание. А та, будучи девицей бойкой, не могла не ответить – и по итогу мы расселись на лавке по разные стороны, возмущенно сопя. Никто и не пытался нас примирить – все уже устали от длительного путешествия и нахождения в замкнутом пространстве. Тяжелое молчание ощутимой завесой повисло в карете, а позже и небо обрушилось бессмысленным потоком. Дороги моментально размыло, наш экипаж сначала попал неудачно в канаву, так что всем пришлось его вытаскивать, а потом и лишился колеса – и мы вынуждены были стоять под дождем в грязи, ожидая замены, а потом еще и трястись от холода в отсыревшей одежде. И все это заняло столько времени, что нашими сопровождающими было решено не поднимать всех в Академии Иллюзий в единственный выходной ради нашего устройства, а заночевать на постоялом дворе.

Где дурно пахло, было шумно, а в предоставленных комнатах, похоже, не убирались уже с декаду.

Я натянула на себя первые попавшиеся сухие и чистые вещи и попыталась сбежать от собственных мыслей и раздражения вниз, в обеденный зал. Но и там не нашла покоя и вышла на темную улицу, понадеявшись, что свежий после дождя воздух охладит то пламя, что не желало гаснуть внутри меня с момента объявления о скорой помолвке.

Пламя, грозящее сжечь меня изнутри.

– За что? – прошипела, с ненавистью пнув камешек, и шагнула в довольно темный переулок... осознав только в тот момент, что я в совершенно незнакомом городе, без магии и средств защиты, ночью, и к тому же успела удалиться от хоть сколько-нибудь приятелей.

Ответом на мой вспыхнувший страх стали выступившие из тени фигуры.

Ждать гадостей от них или вести переговоры я не стала – резко развернулась и бросилась прочь, туда, где горели огни и ходили люди.

Каким-то непостижимым образом ноги привели меня к довольно приличному на вид ярко освещенному зданию. Я потянула на себя тяжелую дверь, убедилась, что внутри довольно шумная ресторация, и упала на ближайшую лавку, уткнувшись горящим лицом в ладони.

Завеса.

Что я творю?

Избавилась от одних неприятностей и теперь всеми силами пытаюсь влезть в другие?

Зачем лгу и порчу отношения с единственными, кто сможет прикрыть меня хотя бы в первое время – потому что не-магу в магической Академии делать нечего?

Куда меня несет глубокой ночью?

Что вообще отправилось на моей кобыле прочь? Может, помимо магии, созданной иллюзии достались еще и мой характер, уверенность в себе и умение находить выход из самых тяжелых ситуаций? А что тогда осталось мне?

– Эй, красotka, одна пока? А с нами согласна? – я вздрогнула от веселого окрика, а потом и отпрянула, потому как на мою лавку уже нацелилось двое довольно взрослых мужчин. Еще и подавальщицу звали, показывая на меня – в намерении угостить выпивкой.

– Простите... нет. Я жду своих друзей.

Они изобразили сожаление, но тут же отошли. А я облегченно вздохнула – конечно, с приличиями у одивеларцев было не очень, но хотя бы не настаивали...

– Не меня ждешь? Я посимпатичней буду.

Да что ж такое!

Я едва не завопила, но так и осталась сидеть, открыв рот. Потому что только в тот момент сполна оценила место, в которое я попала.

Ну конечно... я слышала о подобных заведениях. Здесь мужчины разных сословий коротали время за крепкими напитками, а девицы если и появлялись, то исключительно ради того, чтобы подняться затем с этими мужчинами наверх, где сдавались комнаты.

Резко вскочила, понимая, что не время сейчас объяснять всем и каждому, что я вовсе не для того сюда пришла, отпрянула от протянутых ко мне очередных рук, неловко развернулась и налетела на усевшегося за соседний столик парня, да так, что оказалась чуть ли не уселась на него верхом, а бокал в его руках покачнулся и красное вино выплеснулось на меня.

В какой-то прострации я смотрела, как алые капли стекают по голой коже в ложбинку – угораздило же натянуть чуть ли не единственную тунику с глубоким декольте! – а потом подняла взгляд.

И задохнулась от странного ощущения.

Темные глаза парня, точно также проследившие за путешествием напитка, прошлись по моим разметавшимся волосам, по губам, встретились с моими глазами и почернели еще больше. Он смотрел, не мигая, а по моему телу прокатилась горячая волна, вызывая невыносимое желание прижаться к нему...

Что?

Что за глупости?!

Я и так почти уже сижу на его коленях.

До меня дошла вся бредовость ситуации.

Я судорожно вздохнула и вскочила, намереваясь снова бежать... точнее, хотела вскочить. Мне не дали. Мужская рука жестко обвила мою талию, вторая – Великие Боги, почему я ничего с этим не делаю?! – прошлась по моментально вспыхнувшей коже, собирая капли, а потом... Потом он лизнул увлажненные пальцы и выдохнул чувственными губами:

– Сколько?

Сколько? Он про что?

Ох.

Помотала отрицательно головой, не в силах вымолвить ни слова, и снова попыталась встать, только... наглец, на которого не подействовали мои отчаянные попытки, обхватил мой затылок и прижался к моим губам.

Этого я уже не могла вынести. Впилась зубами в податливую плоть, а когда он рыкнул и отстранился, вlepила ему пощечину. И оттолкнула изо всех сил, одновременно вскакивая на ноги и шипя:

– У тебя никогда не будет таких денег!

Наконец-то удача была на моей стороне.

Потому что от сильного толчка стул под ним покачнулся, и брюнет начал заваливаться назад, а я, не теряя времени и чуть ли не перелетев через стол, выскочила из ресторации и побежала по улице, судорожно воспроизводя в памяти собственный путь.

И попав в свою комнату, заперлась на замок, и сползла по двери, хихикая, как ненормальная...

Остановила сама себя.

Хватит. Так и правда можно сойти с ума. А мне он еще пригодится, чтобы снова стать владелицей собственной жизни. Хватит бегать, вести себя как дикарка и метаться из стороны в сторону. Я должна взять себя в руки, поговорить со своей пятеркой и разработать план, что делать дальше.

А о произошедшем сегодня забыть как о случайности, которая никогда не повторится.

5

Я – ничто в ничем. Лишенная слуха, зрения, обоняния. Прошлого и будущего. Кончики пальцев потеряли чувствительность, ноги не ощущают землю, а на спине больше нет крыльев, позволяющих взлететь.

Моя пятерка... смотрит на меня с сочувствием. Моя ли?

А я на них – с упрямством.

Я не сказала всей правды. Мое имя и положение, а также награда, которая, наверняка, была назначена моим отцом – слишком большое искушение для людей, чья жизнь до сих пор балансирует между дном и надеждой. Не сказала и про иллюзию, которая унесла с собой мою душу. Маловероятно, что кто-то сможет это повторить, но рисковать не стоило. Я знала, что такие молодые маги – жаждущие до экспериментов и свершений. Любопытные.

Я лишь повторила ту полу-правду про нежеланное замужество, которую говорила Ливии. И сообщила, что выгорела, потратив много осколков, чтобы вырваться из-под замка. Выгорание – не так страшно. Это временное явление. И есть множество способов, которыми его можно восполнить. Я просто не нашла свой...

Вот что я сказала пятерке.

Ливия кусала пухлые губы и, похоже, жаждала меня обнять, но сдерживала себя.

Отавио, как и прежде, стоял в стороне. Но у меня не было ощущения, что он отстранен – скорее, будто ищет ответ, как мне помочь внутри себя.

Филипп...

– Говорят, что сексуальная энергия творит чудеса. Я готов предложить свою помощь, если... – начал он мягко, но его прервали.

– Филипп! – рявкнула мгновенно разъярившаяся Ливия, – Как ты можешь...

– Не надо, – я покачала головой, – он и правда хочет помочь.

– Серьезно? – подруга, прищурившись, уставилась на нашего красавчика, а тот ответил ей невинным взглядом.

Я лишь закатила глаза. Странно, но то, что я выговорилась и призналась в потере магии, уже принесло огромное облегчение. Как и то, что никто из присутствующих не закатил истерику и не начал обвинять меня в молчании или провале нашей миссии.

Мы и правда удивительно совпали в основах – сложно было счесть даже в данной ситуации, что «все пропало», если ты сам не раз падал в пропасть.

– Я думаю найдутся более миролюбивые варианты, – высказался Отавио и осторожно покосился на Филиппа, будто боясь того обидеть, – Я помогу. Мы все поможем. Другой вопрос... Как скрыть это от наших сопровождающих и студентов Академии?

– То есть вы не собираетесь им рассказывать ни о чем? – уточнила осторожно.

Четыре пары глаз посмотрели на меня с удивлением. И я подавила неуместный смешок.

Да уж, о большем согласии и мечтать не приходилось – ни один из них не доверял тем, кто нас сюда направил. Властимушким. Им это и в голову не приходило.

– Никто из местных ведь не знает, как выглядит наше взаимодействие с Гранями, – протянул Кинтан, – Танцевать ты не разучилась, а если кто и разглядит что внутри – например, эроимцы – то мы сможем замаскировать происходящее множеством магических всполохов.

– Периметр мы закроем, – кивнул Филипп, – это легко сделать и вчетвером. На индивидуальных упражнениях тоже справимся – будем в отдалении выполнять задание вместо тебя.

– В крайнем случае я найду, чем отвлечь, – приосанилась Ливия и поправила довольно глубокое декольте.

Филипп сглотнул и быстро отвел взгляд.

– Спасибо, – это прозвучало с моей стороны неожиданно хрипло. А как еще? Если я от случайных попутчиков получила за эти несколько минут поддержки больше, чем от моей семьи за последние годы.

Мне сделалось тепло... во всех смыслах.

А еще я почувствовала себя почти изможденной. Вчерашняя поездка, безумный вечер, слишком короткая ночь. С утра нас уже поселили в отдельном крыле здания, где жили преподаватели – со студентами не рискнули размещать – и мы встретились с ректором, на удивление приятным мужчиной, который пообещал, что сделает все возможное, чтобы наше пребывание здесь стало полезным и интересным.

Он не стал добавлять «безопасным», но мы это и так поняли.

А дальше нам предстоял первый «выход» – на обед в столовую.

Я тяжело вздохнула...

– Пойдем, – Ливия потянула меня в сторону, в свою комнату, а там достала дорожный несессер и кисточки, и с помощью красок и магии стерла у меня с лица следы усталости, а потом и несколькими ловкими движениями заколола наверх волосы.

В столовую мы шагнули впятером. И, конечно, внимание к нам было обеспечено. Не сказать, что оно было столь уж враждебным или напряженным – скорее нас изучали как совершенно новый элемент, от которого не знаешь, чего ждать, нежели как возможный источник неприятностей.

Мы также были вполне доброжелательно настроены.

С нами не поделились информацией, что же произошло на самом деле на состоявшейся недавно Игре, но я точно знала – среди местных студентов были и такие, кто стоял рука об руку с эроимцами, когда на них напали твари. А значит, от них не стоит ожидать удара сзади.

Кинтан заметил свободный стол, и мы, поставив на подносы то, что показалось съедобным, заняли его, стараясь не слишком пялиться по сторонам. Не все, правда.

Филипп, например, с легкой улыбкой скользил взглядом по залу, выбирая себе очередную жертву своего обаяния. А Ливия, намазав огромный кусок булки маслом, смачно откусила кусок и завопила чуть ли не на весь зал:

– Вот это аристократов кормят, а!

И подмигнула слегка опешившему от такой непосредственности парню за соседним столом. Тот скривился, а я спрятала улыбку. За Ливию можно было не беспокоиться – пусть Академия Иллюзий и была пристанищем высоких родов, но эта девушка способна очаровать и присвоить себе даже принца.

Я же аккуратно откусила незнакомую хрустящую палочку, на проверку оказавшуюся чем-то средним между хлебом и мясом, а потом попробовала действительно вкусный овощной паштет.

Дальше дело не пошло... что-то помешало мне. Или кто-то. Чужой взгляд чувствительно прошелся по моей обнаженной шее, и я едва подавила в себе желание смахнуть его. Может у меня и не было осколков, но воздействие я не могла почувствовать. До меня дотронулись мысленно, и в том месте стало... горячо.

Я резко подняла голову, уставилась на наглеца и замерла.

Через несколько столов от нас сидел парень, тот самый, из ресторации, и смотрел на меня, не мигая. В его руке покачивался бокал... наверное с соком. И вдруг один палец свободной руки скользнул туда, а потом брюнет лизнул его, в точности повторяя вчерашний жест!

Я резко отвернулась, задохнувшись от возмущения. Мы же в Академии! Почему он так себя ведет? И... что же получается, он тоже здесь учится? Маг и одивеларский аристократ? У которого я вчера сидела на коленях?! А он предлагал деньги за то, чтобы продолжить наше общение...

Завеса!

Вот почему у меня не может быть просто?

Слава Всем Богам, меня отвлекли наши собственные разговоры, потому я почти не обращала внимания на ощущение чужого присутствия. И на мысли о том, зачем вообще ему понадобилось проявлять ко мне такой пристальный интерес? Понравилась? Ну... я была не лишена привлекательности и знала, что нравлюсь молодым людям.

Да и поведение таких красавчиков – а ведь Филипп был в этом смысле очень похож – меня не удивляло.

Скорее удивил тот факт, что тот брюнет будто изучал меня. Вот это ему зачем?

Вскоре после окончания обеда нас проводили на первые лекции. Программы в Академиях были очень разными, к тому же каждый из нас были с разных курсов – только Ливия и я должны были выпускаться в этом году. Так что наше посещение различных занятий было достаточно вольным и не предполагало каких-либо экзаменов. А вот получение новых знаний и успешное применение их на практике – очень даже.

Потому мы прошли в общий зал, где прослушали вместе с первокурсниками довольно интересную лекцию от магистра истории про появление Завесы – во многом она совпадала с той информацией, которую я и так уже знала.

Но были и отличия, которые меня весьма заинтересовали.

А затем мы изучали с четверокурсниками самых опасных тварей все той же Завесы – их особенности, повадки и способы воздействия. Вот этот предмет, похоже, станет у всех кроме Ливии, которая откровенно скучала, любимым. В Академии ремесел не готовили к службе на границе и мало внимания уделяли боевым искусствам или умению уничтожить противника. Потому жадное внимание парней к новым навыкам был совершенно однозначным – похоже, они, наконец, сполна оценили возможности, которые подарит пребывание в Академии.

Ну а для меня эта информация была жизненно необходима.

Нет, я не собиралась отправиться в Завесу. Но в моей жизни будет не мало тварей... и когда я верну себе магию – а я верну! – я хотела бы суметь от них защититься не только теми способами, что преподавал мой наставник в детстве.

Мы вышли с занятий под большим впечатлением.

Оживленно переговариваясь, парни направились в сторону полигона – утром нашей пятерке предстояло тренироваться с пятикурсниками, и они хотели оценить обстановку, ведь в нашей Академии ничего подобного не было. Только небольшая площадка с минимальными препятствиями и то скорее для того, чтобы «растряссти жирок», чем для реального развития.

Ливия громогласно объявила, что с нее на сегодня хватит, и она хочет «спать, гулять, встречаться с мальчиками и есть» – похоже все одновременно – и с уверенной улыбкой отправилась прочь навстречу новым знакомствам. Я же пошла на поиски библиотеки.

Та оказалась роскошной.

Мягкое освещение, множество кресел и отдельных столиков, чтобы уединиться с нужной книгой. И тысячи фолиантов в кожаных переплетах на разных языках. Напомнила мне библиотеку в королевском дворце, только, на первый взгляд, здесь не было никакой развлекательной литературы.

Впрочем, я и не искала развлечений.

– Вот это аристократы читают, а! – прошептала почти про себя с иронией, а затем обратилась к смотрителю, мужчине средних лет, с просьбой объяснить мне, как здесь все устроено.

Он отозвался с большой охотой, что меня успокоило. Мне не хотелось косых или гневных взглядов, лишнего напряжения, но в этой Академии, похоже, все были в состоянии себя сдерживать. Или это просто первый день?

Вскоре на моем столике лежало несколько книг, касающихся магии Граней в целом и возможностей увеличивать осколки и их концентрацию. Я не собиралась сидеть сложа руки: обе-

щания моей пятерки – хорошо, но я привыкла сама решать свои проблемы. Всеми доступными способами.

Выписала несколько упражнений, которыми планировала заняться в тишине своей комнаты, и с удивлением отметила, что за высокими окнами с богато украшенными переплетами уже темно.

Я потянулась, и, предварительно убедившись, что никого рядом нет, помассировала голову – волосы давно пришлось распустить, потому как от заколок все ныло. А потом отправилась по темным коридорам в сторону выхода из здания.

Не знаю, что за насмешка судьбы, но единственный человек, с которым я столкнулась, был тот, с кем я сталкиваться не хотела. Мы просто не разошлись в огромном пустом коридоре, чей полумрак разбавлял свет обычных свечей.

Я запнулась, качнулась вперед, узнав фигуру, шагнувшую в мою сторону, а он... воспользовался этим и как-то ловко перехватил меня за руку, притягивая к себе и насмешливо выдыхая в губы:

– Поймал. Было бы печально, если бы представитель королевства Эроим повредил свое хорошенькое личико в первый же день пребывания в Академии. Ты же не хочешь стать причиной войны, куколка?

– Я бы не упала! – рычу, – И я не куколка!

– Но выглядишь куколкой... – он притягивает меня к себе и, как-будто это так и должно быть, пропускает прядь моих волос между пальцев.

– Отпусти, – я дергаюсь, но сдвинуть этого наглеца с места или вырваться от него – непосильная задача для девушки. Он не просто нагл: в его руках и теле чувствуется сумасшедшая сила и страсть, а в глазах – огонь и готовность каждого утащить в Грани. Или мне кажется?

Снова пытаюсь вытащить свои пальцы.

Брюнет переводит взгляд на мою руку, которую все еще сжимает. Так, словно только сейчас это замечает. Потом смотрит выше – на виднеющуюся в расстегнутом воротнике шею, на мои губы и снова – в глаза. А меня меня опять окатывает жаром, таким нестерпимым, что я пугаюсь.

Видимо, этот испуг отражается на моем лице. Потому что парень начинает хмуриться...

– Мигель?! – возмущенно-обиженный вопль рядом с нами заставляет оторваться друг от друга. Только я делаю это поспешно и в некотором смущении, а он – даже вальяжно, будто ему не впервой быть застуканным в таком положении.

– Я думала ты... Я думала мы с тобой... – светловолосая девушка в легком светлом платье кривит губы и прижимает руки к груди.

– Что мы с тобой, куколка? – лениво вздергивает бровь тот, кого называли Мигель. Тот, который и меня назвал куколкой!

Кажется, он понимает, отчего у меня вырывается злой смешок, мельком бросает раздосадованный взгляд, но снова переводит его на хорошенькую девушку.

– Я думал, мы с тобой прекрасно провели время, – он мягко улыбается и вдруг подходит к ней и берет за подбородок, – Не расстраивайся, куколка, тебе обязательно встретится настоящий парень, который тебя достоин.

Я закатываю глаза.

Она будет идиоткой, если не поймет, что это часто используемая заготовка. И она не идиотка. Отбрасывает его руку и презрительно кривит губы. Но уже в мою сторону.

– Поздравляю с очередной победой, Мигель. А ты, эроимка, оказалась быстрее всех – никто еще не сдавался за один день.

Я вздрагиваю и хочу ответить, но девица уже уходит. Под мягкий смех этого идиота.

– Тебе смешно? – шиплю. – Что я, из-за отсутствия у тебя мозгов и хоть каких-то манер, получила репутацию твоей подстилки?

– В этой Академии подобное звание носят с гордостью, – замечает он лениво и снова делает шаг ко мне.

На меня накатывает возмущение и обида, но тут же – неожиданное спокойствие. До меня, наконец, доходит, что он собой представляет и каким образом действует. Я теперь понимаю с чего мне такое внимание – он просто хочет очередной победы. Я для него своеобразный вызов, и плевать ему на то, что это может обернуться для меня неприятностями.

Что ж, в моей жизни были и не такие сложности и вызовы.

С легкостью уворачиваюсь от его попытки притянуть меня снова, а потом смотрю насмешливо:

– Возможно в твоём королевстве редкие сокровища не ценятся так высоко, как придорожные камни. Но поверь, в Эроиме мы все еще выбираем лучшее... Тебе же до этого звания идти и идти, если не раскрошишься по дороге. А теперь прочь – не хочется, чтобы подданный королевства Одивелар в первый же день получил повреждения своего смазливового личика.

Я спокойно огибаю его и ухожу. А то, что он задумчиво смотрит мне вслед... что ж, я же не могу выколоть ему глаза прямо в Академии?

Не хочется стать причиной войны между двумя государствами.

6

Мигель

Моя жизнь последние несколько лет навевала зевоту даже у меня самого. Одни и те же лица во дворце. Одни и те же разговоры. Подобострастие в глазах со стороны парней и обожающие – у девиц самого разного происхождения.

Многие удивлялись, зачем мне, обладателю огромного состояния и безграничных возможностей, с таким рвением относиться к учебе – вместо того чтобы проводить время в свое удовольствие. Они не понимали главного – единственным удовольствием для меня остались друзья. Магия. И – в гораздо меньшей степени – горячее податливое тело подо мной по ночам. Именно то, что и было у меня в Академии. Иначе – скука, могущая уничтожить вернее тварей Завесы.

Хотя, как показали последние обороты, шанс потерять самое важное, что у тебя еще осталось, бодрит не меньше.

Не могу вспомнить, как осознал, что моя пятерка стала моей семьей, а Даниель до Вальдерей, с которым мы пару раз были на грани войны – да что там на грани, избили как-то друг друга знатно – моим братом. А Эва – фактически сестрой. Но потерять их я себе не мог позволить.

Усмехнулся, стараясь не погрязнуть в неуместно жалости к себе и уставился в темные окна экипажа, что вез меня в Академию после выходного. Я все еще не был уверен, что правильно поступил, когда отказался от борьбы за Эву-Каталину да Феррейра-Ильяву. Иногда думал, что потратить чуть больше усилий, то рядом с нашей блондиночкой, которая пережила столько сложностей, был бы именно я, а не Вальдерей. А потом смотрел на этих двоих, сплетенных воедино даже тогда, когда они не находились рядом, и понимал – вряд ли. Так со мной бы не было. Они делили одну Грань на двоих, а я... просто подходил ей. И хотел. Но сейчас об этом не думал – даже в моем представлении желать невесту друга было полной завесой.

– Что ты собираешься делать после Академии? – осторожно спросил меня отец сегодня за поздним обедом, на который я, скрепя сердце, согласился приехать.

Наверное, чувствовал себя обязанным. В последний оборот советник короля да Коста-Мело проявил себя далеко не таким подонком, каким я привык его считать. Помог нам, полуживым, в Игре. Взял на себя все вопросы, связанные с нашими неправомерными действиями, решил проблемы со двором и Академией. Королем. Отец осунулся за этот оборот, но, пожалуй, выглядел наконец успокоенным. Так что я не ответил сразу на его вопрос, а спросил, ничуть не смущаясь формулировки и того, что говорю о едва не уничтоженных родителях Эвы-Каталины:

– Смотрю тебе стало лучше после возвращения твоего врага?

Отец вскинул голову, и его напряженное лицо вдруг смягчилось, когда он осознал мой интерес:

– Никогда не считал советника да Феррейра-Ильяву врагом.

– Но вы жестоко соперничали за должности и внимание короля.

– Меня просто раздражало, что он пользуется тем, что знаком с Его Величеством с юных лет, – мягко усмехнулся.

– А теперь не раздражает?

Помедлил. И выдал с обычной саркастической полуулыбкой:

– Оказывается от него было много пользы.

Дальше мы об этом не разговаривали – да почти ни о чем не говорили, кроме того, что я собираюсь следовать за своей пятеркой после окончания пятого курса, а не отсиживаться

в столице, когда вокруг королевства происходит столько всего странного. Но даже в таком объеме наш разговор был большим, чем мы позволяли себе долгие годы.

Я не простил его – как можно простить убийцу своей матери? – но почему-то именно сегодня подумал, что ему тоже нелегко. Особенно в осознании того, насколько он виноват.

И моя ненависть к нему оказалась далеко не так всеобъемлюща, как я полагал.

– Останови здесь! – крикнул нанятому возчику и вышел из экипажа в городке неподалеку от Академии. Возвращаться прямо сейчас в общежитие не хотелось – вряд ли я бы кого-то застал там, а мне нужно было развеяться после посещения столицы. Потому отправился в известную своими нравами ресторацию, планируя провести там несколько необременительных часов.

Как и обычно вечером, здесь было многолюдно. Я присел за первый попавшийся стол, потребовал лучшего вина и принялся рассматривать свободных девок, лениво размышляя, действительно ли я хочу подняться с кем-то наверх или мне надо просто побыть среди незнакомых людей.

Темноволосую и кучерявую новенькую я заметил сразу. Не то что бы я знал здесь каждую, но эта была слишком молода для такого времяпрепровождения и слишком... не запятнана, что ли. И растеряна.

Махнул призывно рукой и нахмурился, потому что она не отреагировала, не заметила даже.

Какая невнимательная девка...

На некоторое время обзор загородило трое увальней, а когда они отошли, я довольно улыбнулся. Согласен, тебе стоит выбрать кого-то получше. Например, меня.

К ней снова подходят, а брюнетка вдруг возмущенно пищит, вскакивает, отпрыгивает и... валится ко мне на колени.

О да, девочка, именно тут тебе и место.

Вино выплескивается на высокую грудь, изящное и податливо тело дрожит – то ли в попытке защититься, то ли в желании убежать – а широко распахнутые ярко-синие глаза возмущенно сверкают. И я вдруг чувствую такое желание, которое не испытывал никогда. Она всего лишь уселась на меня! Так что будет дальше?

Я как замороженный собираю капли с ее груди, облизываю пальцы и выдыхаю:

– Сколько? – понимая, что готов заплатить любые деньги.

И, не в силах противиться непонятно откуда взявшейся потребности, прикасаюсь к ее рту...

– З-зараза... – шиплю, когда она меня кусает и отталкивает, да так сильно, что я едва не падаю. И шипит на меня, а потом выбегает прочь, оставляя всех окружающих в недоумении.

Беззвучно смеюсь.

Кажется, я ошибся в своем предположении, а она – в выборе места для отдыха. Следовало сразу понять, что девчонка вряд ли пришла сюда, чтобы подзаработать – слишком уж прилично она выглядела. Но теперь мне точно надо было снять напряжение. Я нашел взглядом местную красотку, давно крутившуюся рядом, и кивнул на свободное место рядом с собой. А уже через некоторое время мы поднимались в лучшую комнату.

На следующий день в Академии все только и говорили, что о прибытии эроимской делегации.

– Как думаете, среди них могут быть те, что боролись наравне с вами с тварями во время Игры? – спросил Артур до Рокулада во время обеда. Пусть нам и было запрещено делиться информацией, что тогда произошло, но Артур был частью нашей пятерки и единственным, кто не поехал отстаивать честь Академии – и не попал в переплет. Потому с ним мы говорили совершенно свободно.

– Сомневаюсь, – наш капитан, Даниель до Вальдерей, отрицательно покачал головой, – Думаю их семьям хватило риска. Да и вообще, до меня дошли слухи, что те эроимцы, что приехали сюда, даже не принадлежат к благородным семьям.

– Простолудины в самой аристократичной академии королевства Одивелар? Ты шутишь? – я сделал вид, что притворно возмущен, и парни засмеялись.

Здесь только я мог похвастаться историей рода. Родители Даниеля и Артура получили аристократическую приставку за заслуги и совсем недавно, так что, с точки зрения большинства благородных, до аристократов им было как до Эроима пешком. Роша и Жоакин так и вовсе не были аристократами. Зато нашей пятерке это не помешало стать самой лучшей. Выиграть отбор на Игру. И, если бы не интриги неизвестных – все еще до конца не известных – которые хотели одновременно подставить два соседних королевства и смертью студентов развязать необходимую им войну, мы бы выиграли и Игру.

Так что нам давно было плевать на происхождение друг друга... но далеко не все в Академии думали так же.

Даниель, до того беспокойно ерзавший на стуле, вдруг замер, уставился в одну точку за моей спиной, а потом расслабился. Я знал, что произошло – в столовую вошла, наконец, его Эва. И пусть девушка не присоединилась к нам сегодня – она находилась в поисках собственной пятерки – одно её присутствие неподалеку делала Вальдерей не таким психом. Интересно, он сам это замечает? И понимает вообще, что спустя несколько оборотов мы уедем, а она продолжит учиться?

Но и об этом я не спросил. Потому что и мои комментарии, и вопросы выдали бы то, что я не хотел показывать... зависть. Я завидовал этой завесовой парочке!

– Вот они, – вдруг прищурился Жоакин, и я обернулся.

У входа стояли пятеро эроимцев. В своих странных шальварах, светлокотье и темноволосях... Какой-то совсем мальчишка, сочная девка, уверенно вскидывающая подбородок, два настороженных парня – кто-то из них точно капитан – и...

Я подался вперед.

Вчерашняя девица из ресторации.

Вот значит как. Её приход туда и правда был ошибкой. Но такой сладкой. Я не отказал себе в удовольствии рассмотреть её – тем более что они сели близко. И смутить, повторив вчерашний жест и облизав пальцы.

Она явно была возмущена и покусывала от волнения свои восхитительные пухлые губки, которые я почти распробовал на вкус накануне. Прелесть... и еще большей прелестью она показалась мне вечером. Если бы не моя бывшая любовница, которая прежде казалась вполне разумной и раскрепощенной – любимое мое сочетание – мы бы точно зашли дальше, чем просто постоять в обнимку в коридоре.

А может и к лучшему, что так произошло... Огонь в глазах брюнетки, холодные слова, которыми она меня хлестала – все это заводило не на шутку. И давало большее, чем сиюминутное удовлетворение желания.

Предвкушение.

– Та-ли... – я покатал её имя на языке.

Непривычное, мягкое, ласкающее.

Растянулся на своей кровати и улыбнулся. Конечно я знал, как её зовут – все в Академии знали. Мне просто понравилось, как она взбесилась, когда я назвал её «куколкой».

Хочу её получить. И получу. У меня много способов...

7

Ругаясь про себя и недоумевая, как мне удалось проспать, я вскочила с кровати, натянула на себя вчерашнюю одежду – и завеса с ней, нас все равно вываливают в грязи! – сунула ноги в сапожки и вылетела в коридор, где уже ждала моя пятерка.

Они и разбудили.

Волосы пришлось закалывать на бегу – что там закалывать, завязала узел из всех своих кудряшек и закрепила с помощью ленты, которую мне протянула посмеивающаяся Ливия. Она, в отличие от меня – надеюсь на щеке хотя бы не остался след подушки? – выглядела довольной и отдохнувшей. А еще сытой, как кошка.

Даже выяснять не хочу, с чего бы.

А вот что хочу – так это умыться и позавтракать. Вечером после столкновения в коридоре с этим гадким Мигелем кусок в горло не лез, а сегодня в столовую мы попадем только после занятия на полигоне. Чем не повод ненавидеть брюнета еще больше?

Да и вообще, то, что я никак не могла заснуть...

Прорычала ругательство сквозь стиснутые зубы и мотнула головой. Не собираюсь о нем больше думать. Или разговаривать с ним. Или видеть. И вообще...

И вообще, это не возможно в Академии Иллюзий. Не столь уж она и была велика. А наше утреннее занятие сегодня было с – сюрприз-сюрприз! – пятикурсниками.

Несколько пятерок – и девушки и парни – уже стояли перед магистром. Расслабленные и уверенные в себе. А за ними... Я сглотнула.

– Это вообще что? – шепнула Филиппу, который оказался ближе всех.

– Их полигон, – он довольно усмехнулся. Ну да, вчера же парни ходили сюда, и для них не было неожиданностью то, что увидела я.

– Похоже на гигантскую молотилку.

– В целом так и есть. А еще на нем магические ловушки, полоса препятствий и множество неприятностей на твой прелестный зад.

Он потянулся к этому самому заду.

Зашипела возмущенно и ударила его по руке, чтобы не смел даже думать. Понятно, это была его манера общаться, к которой мне пришлось привыкнуть... да что там, она даже забавляла. Но сегодня я была слишком взволнована. И перехватила наглую лапу, буркнув:

– Они хотят выставить нас в неловком свете. Ты хотя бы не делай этого.

– Сомневаюсь. Они привыкли к таким занятиям – и здорово, что у нас появился шанс тоже попробовать. Разве не ты так говорила?

– Ты прав, – вздохнула.

Время, что мы разговаривали с Филиппом, было потрачено не зря – мы дошли до студентов и выстроились рядом с ними в одну линию.

И тут уже я поймала чужой взгляд. Мигель... как там его по роду. Почему-то смотрит на меня и Филиппа рядом со мной пристально и даже жестко. А я вдруг ловлю себя на мысли, что они довольно похожи. Темноволосые красавчики, берущие от жизни все. Такие становятся друзьями или соперниками... Впрочем, за что им соперничать?

Я сосредоточилась на словах магистра. Хотя умудрилась пропустить его имя, успела услышать, что «полоса сегодня легкая и за травмы новичкам можно не беспокоиться» и нам нужно будет пройти «всего-то три круга».

Вздохнула.

Что-то у меня нехорошее чувство...

– Всего-то?! – Ливия рядом с нами сказала это так громко, что обернулись все. Раздались смешки, но подругу это не смутило, – Магистр, неужели вы бросите хрупкую девушку на растерзание этим острым штукам?

"Хрупкая девушка" ткнула в сторону полигона, а сама подступилась к взрослому мужчине. Тот посмотрел на брюнетку слегка опешив.

– Нет-нет-нет, – пальчик Ливии ходил из стороны в сторону, вот только магистр – да и остальные – смотрели не на палец, а на внушительный бюст, который тоже при этом... не стоял на месте, – Мне определенно понадобится сопровождающий. Чтобы не пораниться, – очаровательно улыбнулась.

Магистр ошалело кивнул, Кинтан хмыкнул, а Филипп глубокомысленно выдал мне:

– Кажется, она только что получила высший балл... ничего не делая.

– Кажется, если все-таки будет война, то нам надо будет просто выставить её на передовую – и Эроим победит, – тихонько засмеялась. Настроение становилось просто замечательным... но зря. Потому что Ливия не только для себя завесового сопровождающего выбила – смущенного и на вид довольно сильного студента. Но и для меня, я ведь тоже "хрупкая".

– Позвольте мне, – раздался ленивый и тягучий голос Мигеля, – Уверен, я сумею довести нашу гостью в целости.

Что? Нет! Не хочу с ним!

Но магистр так обрадовался добровольцу, что даже не обратил внимания на мой писк. А потом я и пищать перестала, потому что одивеларцы один за другим заходили – залетали – на полигон и тут же проваливались.

Уворачивались.

Перепрыгивали.

И принимали удары...

Кажется, я уже не так уж против сопровождающего.

– Нам надо бежать по кругу, – почти весело сообщает мне брюнет, который, как ни странно, не пытается говорить пошлости, не намекает на наши «особые отношения», да и вообще, ведет себя более чем дружелюбно, – Как правило, первый круг самый легкий. Так, небольшие препятствия. Второй – с различного рода ловушками. Ну а в третий добавляют Граней... думаю, ты с ними справишься.

Уж не знаю, что он подразумевает под легкостью, но буквально через минуту после того, как я попадаю на полигон, я падаю в жидкую грязь лицом вниз, а Мигель, с не обидным смехом, достает меня оттуда.

Дальше – хуже.

Мне пришлось карабкаться по гладким стенам, перелезать через какие-то шипы, балансировать на скользких бревнах и уворачиваться от живых и почти огнедышащих лент.

И это они называют «простым» кругом? Да это же... Завеса!

А Мигель поднимал меня, тянул, подавал руку и подбадривал – он превратился в отличного парня и я уже даже не понимала, с чего я так на него ополчилась? Если сравнивать их с Филиппом – разве он делал или говорил что-то, что не делал и говорил член моей пятерки? Это просто я реагировала слишком бурно...

Вокруг тоже бежали, уворачивались и перелезали. Но я была сосредоточена на том, чтобы хоть как-то контролировать дыхание и не падать лишний раз, потому что не обращала на них внимания.

А я ведь считала себя выносливой и крепкой. Похоже, мне еще многое предстоит о себе узнать.

И исправить.

Ко второму кругу я начала выдыхаться. Про третий думала уже с ужасом. Наша скорость значительно снизилась, точнее, моя. Мигель даже дышал ровно и продолжал улыбаться

и помогать мне, то подталкивая, то вытаскивая из глубоких ям, которых никак не получалось распознать и избежать. А потом даже оттолкнул, выводя из под удара особенно злой и резкой штуковины, возникшей справа – она была похожа на огромную дубину или падающее дерево.

И, вместо того чтобы пришибить меня, скользнула по плечу Мигеля, отчего парень зашипел и едва не упал.

– Прости, – прикусила губу и несчастно посмотрела на него. Но он только покачал головой,

– Не смотри так отчаянно, куколка. Я все еще способен на многое.

– Я не куколка! – прорычала, получив в ответ многозначительный смешок

И с чего я решила, что он милый парень? Вон как зыркает глазами и посмеивается. Наверняка и помочь мне вызвался, чтобы покрасоваться передо мной...

Эта мысль придала мне сил. Так что второй круг я закончила почти самостоятельно. Но дальше... дальше меня ждал мой оживший кошмар.

Грани, с которыми я ничего не могла поделать. И ни единого близкого человека рядом, чтобы мне помочь.

Вонзившиеся в меня невидимые иглы стали только первой весточкой в череде неприятных, болезненных и бесконечных ощущений, которые ждали меня на третьем круге. Я не могла защититься. Я не успевала убежать. Мне нечем было дать отпор – оставалось только принимать на себя удары, безропотно увязать в магических ловушках и стараться сдерживать стоны боли, когда было совсем плохо.

Мигель первое время еще подначивал меня, но дальше – хмурился все сильнее.

А я должна была дойти до конца и не показать ему, что ни завесы я не могу. Убедить, что все проблемы – лишь из-за моей растерянности и неумения работать с гранями в такой обстановке. А вовсе не потому, что у меня нет осколков.

– Тали! – возле меня каким-то образом оказался Кинтан. Я посмотрела на его обеспокоенное лицо через пелену перед глазами и жалко улыбнулась. А он вдруг стиснул плечи и наклонился к моему уху, прошептав, – Не сдавайся. Да, мы это не предусмотрели, но сейчас слишком рано, чтобы они что-то заподозрили. Ты же видишь Грани? И просто препятствия?

Кивнула.

– Тогда танцуй! Танцуй навстречу выходу!

Он бросил быстрый взгляд на Мигеля и ловко побежал дальше. А я некоторое время пыталась понять, что же имелось в виду... Ну конечно!

Глубоко вздохнула и сосредоточилась. Призвала все свои силы и оставшиеся способности и заставила себя видеть все это пространство. Да, так я быстрее устану, но зато у меня появится шанс.

Музыка прозвучала в голове как и прежде – с первого шага. Легкий разворот и взмах рукой. Я почти в удовольствии прикрываю глаза и резко отгибаюсь назад, позволяя острым граням огня пролететь над моим телом.

Прыжок, та-дам, шаг в сторону, та-дам, прогиб... и меня подхватывает чуждый ветер и бережно переносит над разверзшейся пропастью.

Я поняла!

И счастливо засмеялась.

Дальнейшее походило на публичное выступление.

Каждый мой шаг – па.

Каждое движение – ответ.

Каждая волна всем телом – резонанс.

Музыка все нарастала, заглушая и слова Мигеля – что он говорит? почему смотрит с изумлением и восхищением, забегая вперед? – и шум падающих конструкции, и даже тонкий вой завесовой твари, вырвавшейся на свободу.

Прямо навстречу моим раскинутым рукам.

Я не стала её уничтожать – нечем. Просто поймала, как будто так и нужно, и волчком, раскручиваясь все сильнее, устремилась прочь.

Тварь уничтожил Мигель... наверное. Я не думала об этом. Я танцевала. Осознав до конца, что танец – это не магия. Танец – это я. И он остался со мной и будет всегда, даже если весь прочий мир снова отправится в Зазеркалье.

Я дотанцевала круг больше не тронутая Гранями и их последствиями. Вышла за пределы полигона, сделала последний глубокий вдох... и со стоном рухнула на землю.

Нет, не рухнула. Меня подхватил – Кинтан. Сказал что-то резкое Мигелю и уволок прочь, в сторону. Моя пятерка сгрудилась надо мной, как няньки над королевским младенцем. Ливия обтерла лицо и прошептала какие-то заговоры, Отавио дал напиток, Кинтан попробовал передать мне хоть немного силы, а Филипп прикрыл все это безобразие.

– Это было потрясающе, – прошептал мне капитан. – Когда я предложил тебе такой путь даже не ожидал подобного эффекта. Не думал, что в нашей академии настолько хорошо обучают танцу.

В академии – нет. А вот лучшие королевские наставники вполне способны справиться.

Но этого я, понятно, не сказала.

В общем, через короткое время я смогла хотя бы ровно стоять и идти, не пошатываясь.

Если кто и обратил внимание на наши странности, то ничего не сказал – списали, наверное, на то, что мы из Эроима. Напротив, магистр даже выразил восхищение, что мы справились с первого раза – смотрел он при этом на довольную Ливию. А другие студенты подходили к нам и уточняли, будем ли мы показывать «танцевальные приемы», на что Филипп и Кинтан многозначительно кивали.

Хотя нет, один человек оказался сильно заинтересован в произошедшем. Мигель смотрел на меня задумчиво и хмуро... и так пристально, что я, не выдержав его взгляда, отвернулась.

И неискренне засмеявшись чьей-то шутке, отправилась вместе с пятеркой переодеваться и завтракать.

8

– Эй ты, эроимка!

Внутри дергает от этого противного голоса, но я заставляю себя не то что не оборачиваться, но даже не сбиваться с шага.

– Эй, я к тебе обращаюсь!

Вдох-выдох.

Прежде меня защищало имя, статус, возможность бросить упреждающую фразу – никто и не смел лишний раз обращаться так к дочери Серого советника. Да и в нашей академии я была слишком занята и ограниченной по времени учебой, чтобы обращать внимание на конфликты или противостояния.

В Академии Иллюзий все оказалось по-другому.

И отношение к нам, как показала первая декада, было не таким уж однозначным и лояльным, как представлялось поначалу.

Таковыми же неоднозначными были отношения между двумя государствами.

Мы никогда не были единым целым, напротив, оба королевства постепенно становились все крупнее за счет множества маленьких, объединившихся по собственной воле или по праву сильного. Воевали – не без этого. Дружили и обменивались своими детьми – среди предков короля Одивелара затесалась не одна эроимская принцесса, а пра-пра-бабка нашего короля точно прибыла из соседней страны.

Все как у всех.

Жестокая и быстро разрешившаяся война, причиной которой послужило спорное озеро на границе между королевствами, была, пожалуй, последней вспышкой. Я родилась именно тогда, после подписания мира – и в последние пару десятков лет между нашими странами царило вполне осознанное перемирие. Границы можно было пересечь совершенно свободно, укреплялись торговые связи, связи... между мужчинами и женщинами. Даже зародилась традиция обмена студентами. Хоть первый опыт, судя по рассказам, был так себе – и эроимцам и одивеларцам пришлось отстаивать и свое право называться сильными магами, и честь...

А два года назад случился неожиданный конфликт на границе, потом еще один. По ним было много слухов и вопросов, которыми занимались советники и дознаватели. И все ждали, что отношения вновь наладятся. Ну, не просто ждали... Теперь я понимаю, что несколько советников одивеларского короля предприняли в попытке выяснить, кто на самом деле стоит за конфликтами, а также хоть немного упрочить хрупкий мир. В том числе пригласив две эроимские пятерки на Игру, где те едва не погибли из-за происков неизвестных врагов.

Кто-то пытался сделать так, чтобы конфликты переросли в полноценное сражение. И после подслушанного дома разговора я не была уверена, что вовсе не знаю, кто это. Делало ли это моего отца в моих глазах предателем и сволочью? Вряд ли.

Сволочью его делало совсем иное. А что до политических интриг, то здесь я точно не была столь уж уверена, кто плохой, а кто хороший. Я слишком тщательно изучала историю и слишком часто была при дворе, чтобы не понимать – у всего есть не просто две стороны, а три, пять – и каждый может искать свою выгоду, невзирая на последствия для окружающих.

Другой вопрос, что можно было выбирать, за кем идти. И пока в любых вопросах я была готова идти только за самой собой.

Была еще причина, почему к нам в академии отнеслись настороженно. Здесь учились, в основном, благородные рода. Да, здесь хватало простолюдинов – вот только они не слишком-то выделялись или стремились выделиться. В отличие от нас, которые выделялись даже внешним видом и ничуть не собирались стесняться своего происхождения. Никто из нашей пятерки и не пытался вести себя как-то скромно и заискивающе, чего – вполне возможно – ожидали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.